

306 км

ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 29

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915

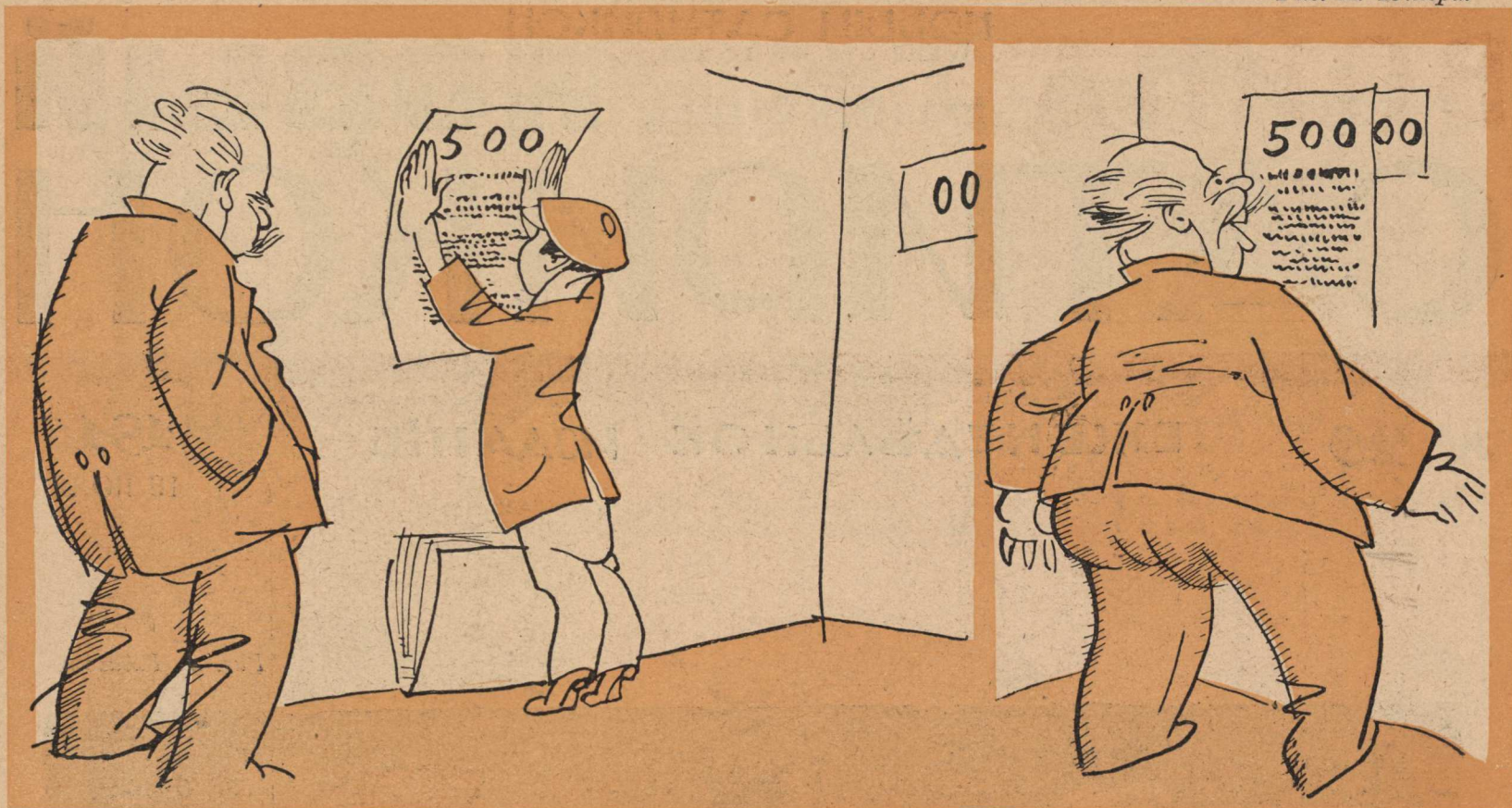
16 ЮЛЯ.

Рис. А. Радакова.

ГОДЪ ВОЙНЫ.

Смерть: — Ишь славный какой мальчонка-то у нас! Годикъ всего, а онъ ужъ по всей Европѣ ходить...
Нѣмецкій-Мареѣ: — Забочусь я о немъ. Пушечнаго мяса и мясного сока не жалю!

Недавно шведскія газеты выяснили, что нѣмцы, указавъ количество плѣнныхъ 53,000 человекъ — ошиблись ровно на 50,000.

Это происходитъ просто: бюллетени съ указаніемъ количества плѣнныхъ расклеиваются гдѣ попало.

И, такимъ образомъ, два лишнихъ нуля искренно радуютъ сердце бюргера, мирно шедшаго въ укромный уголокъ по своимъ дѣламъ...

ЗНАЙТЕ.

Знайте, люди! До конца,
До заслуженной награды, —
Боль терноваго вѣнца
Не поставитъ намъ преграды,
А израненная грудь
И извѣданныя бѣды —
Только красятъ славный путь
Тѣхъ, кто бьется до побѣды!
У Россіи много благъ,
Много золота и стали,
Моряки свой дивный флагъ
Славить боемъ не устали;
У Россіи много силъ,
Много свѣжихъ поколѣній;
Годъ войны не угасилъ
Очага ея стремлений;
И ея спокойный взоръ
Гордо смотритъ и понынѣ
На хребты Карпатскихъ горъ,
На Босфорскія твердыни!
Словно горная гряда,
Встали юноши и дѣды;
Крѣпнетъ армія труда
Рядомъ съ арміей побѣды;
Вьется облакомъ сѣдымъ
Выше лѣса и верхушекъ
Нашъ рабочій крѣпкій дымъ
Вмѣстѣ съ дымомъ новыхъ пушекъ.
И уже приходитъ часъ
Послѣ мѣсяцевъ стремлений,
Въ онъ же мощный русскій гласъ
Грозно скажетъ: на колѣни!
Знайте, люди! До конца,
До заслуженной награды
Боль терноваго вѣнца
Не поставитъ намъ преграды,
А израненная грудь
И извѣданныя бѣды —
Только красятъ славный путь
Тѣхъ, кто бьется до побѣды.

Владиміръ Воиновъ.

БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.

19 іюля 1915 года къ Вильгельму явился крохотный мальчуганъ, держа подмышкой черную аспидную доску.

— Что скажешь, малышъ, — встрѣтилъ его Вильгельмъ. — Небось, поздравить пришелъ съ годовщиной войны?

— Не съ чѣмъ и поздравлять-то, — сухо пробормотала мальчишка, размѣщая на столѣ аспидную доску и грифель. — Скажи мнѣ, пожалуйста: ты хоть одну неприятельскую армію разбилъ?

— Нѣтъ еще. Но зато я занимаю постепенно неприятельскія территоріи.

— Такъ-съ, — еще суше усмѣхнулся мальчишка. — И много ты занялъ этихъ самыхъ неприятельскихъ территорій?

— Порядочно. У французовъ процентовъ пять, да у русскихъ процента два.

— Годъ воевалъ?

— Годъ.

— Армія-то у тебя большая? — спросилъ мальчишка, съ дѣловымъ видомъ берясь за грифель.

— 12 миллионъ всего съ начала войны наберется.

— Ну, это ты хватилъ, кажется. Впрочемъ, ладно. Потерь много? Только не ври.

— Чего же мнѣ врать... Три миллиона.

— Расчудесно. Теперь гляди сюда на доску: если ты за годъ, потерявъ двадцать процентовъ войска, захватилъ всего два процента неприятельской территоріи, то выходитъ, что для захвата всей неприятельской территоріи тебѣ понадобится пятьдесятъ лѣтъ жизни и полтора ста миллионъ войска.

— Да мнѣ всей территоріи не нужно. Частицей удовольствуюсь.

— Хорошо-съ, — усмѣхнулся мальчишка. — Восьми процентовъ Россіи тебѣ довольно?

— За глаза.

— Теперь считай, — съ видомъ превосходства забѣгала грифельемъ по доскѣ мальчишка. — Если за одинъ годъ ты изъ 12 миллионъ войска потерялъ три и взялъ два процента неприятельской земли, то черезъ четыре года ты возьмешь восемь процентовъ земли, но у тебя не будетъ ни одного солдата. Чѣмъ ты удержишь эту землю у себя?

— Гм... да... — вздохнул Вильгельм. — Впрочем, я, кажется, нашёл выход из положения...

— Ну?

— Вот что: пошел вонь, каналья!

— Такъ-съ... Недаромъ говорится: велика Федора да...

Внѣ себя отъ бѣшенства схватилъ Вильгельмъ мальчишку и сталъ душить его... Однако, сейчасъ же выясни-

лось, что это былъ не мальчишка. Это была подушка на походной кровати императора.

Долго сидѣлъ въ темнотѣ императоръ и, обливаемый холоднымъ потомъ, такъ тяжело дышалъ, что кровать жалобно скрипѣла.

Это было 19 июля 1915 года — въ годовщину войны.

Рис. Ре-ми.

ГИМНЪ ОБЪДУ.

Слава вамъ, идущіе обѣдать миллионы!
И уже успѣвшіе наѣсться тысячи!
Выдумавшіе каши, бифштексы, бульоны,
И тысячи блюдищъ всяческой пищи.

Если ударами ядръ
Тысячу Реймсовъ разбить удалось бы —
Попрежнему будутъ ножки у пулярдъ,
И дышать попережнему будетъ ростбифъ!

Желудокъ въ панамѣ! Тебя ль заразить
Величіемъ смерти для новой эры?!
Желудку ничѣмъ болѣть нельзя,
Кромѣ аппендицита и холеры!

Пусть въ салѣ совсѣмъ потонуть зрачки,
Ихъ зря отецъ твой выдѣлалъ,
На слѣпую кишку хоть надѣнь очки,
Кишка все равно ничего бѣ не видѣла.

А если умрешь отъ котлетъ и бульоновъ,
На памятникѣ прикажемъ высѣчь:
«Изъ столькихъ-то и столькихъ-то котлетъ, миллио-
новъ,
Твоихъ четыреста тысячъ!»

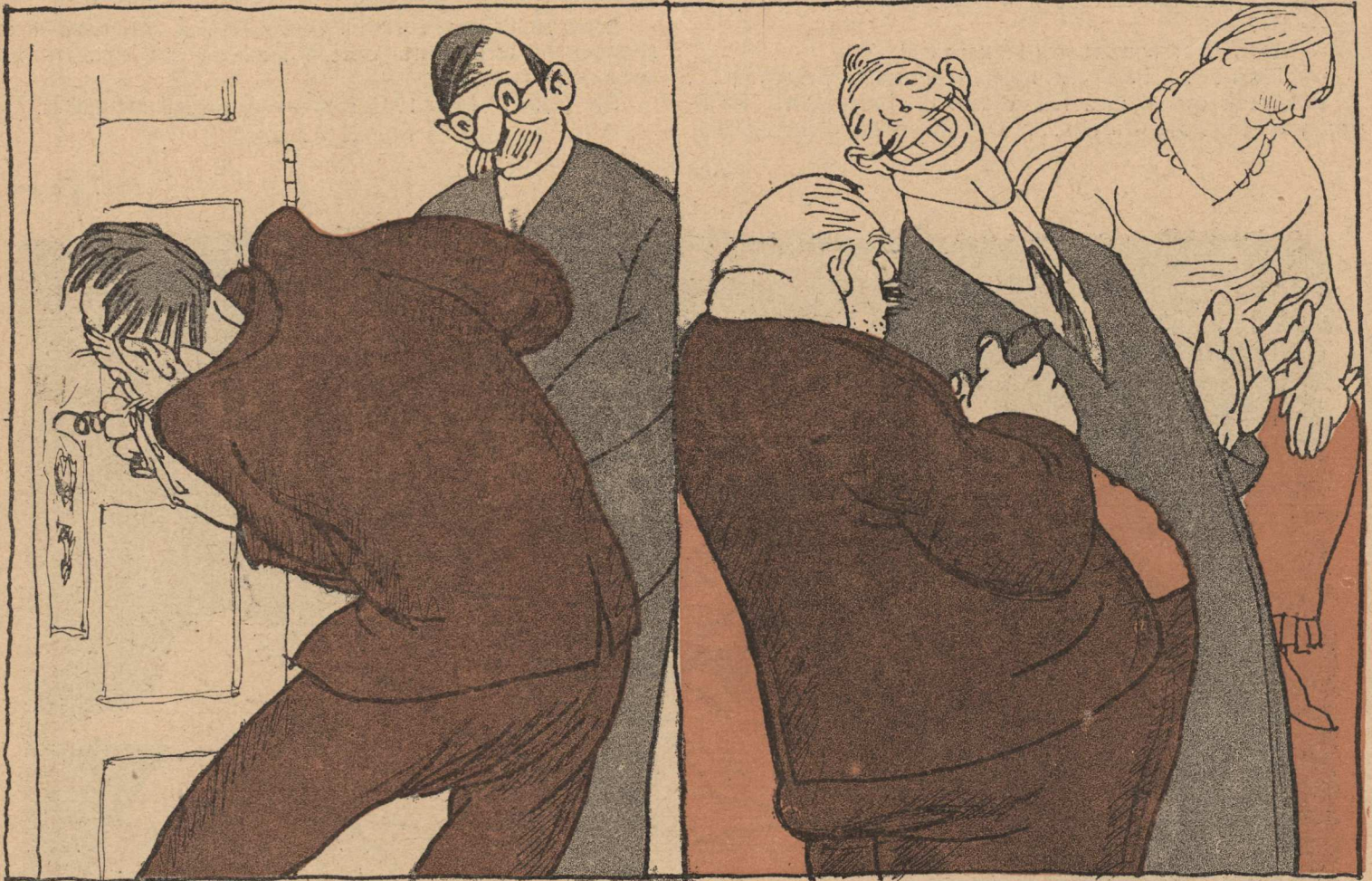
Ты такъ не хуже! Наоборотъ,
Если бѣ ротъ одинъ безъ глазъ, безъ затылка,
Сразу могла бѣ помѣститься въ ротъ
Цѣлая фаршированная тыква.

Лежи спокойнѣй, безглазый, безухій,
Съ кускомъ пирога въ рукѣ,
А дѣти твои, у тебя на брюхѣ —
Будутъ играть въ крокетъ.

Спи, не тревожась картиной крови,
И тѣмъ, что пожаромъ міръ опоясанъ,
Молокомъ богаты силы коровьи,
И безмѣрно богатство бычьего мяса.

Если взрѣжится послѣдняя шея бычья,
И знакъ послѣдній съ камня сѣраго,
Ты, вѣрный рабъ, твоего обычая,
Изъ звѣздъ сфабрикуешь консервы.

В. Маяковскій.

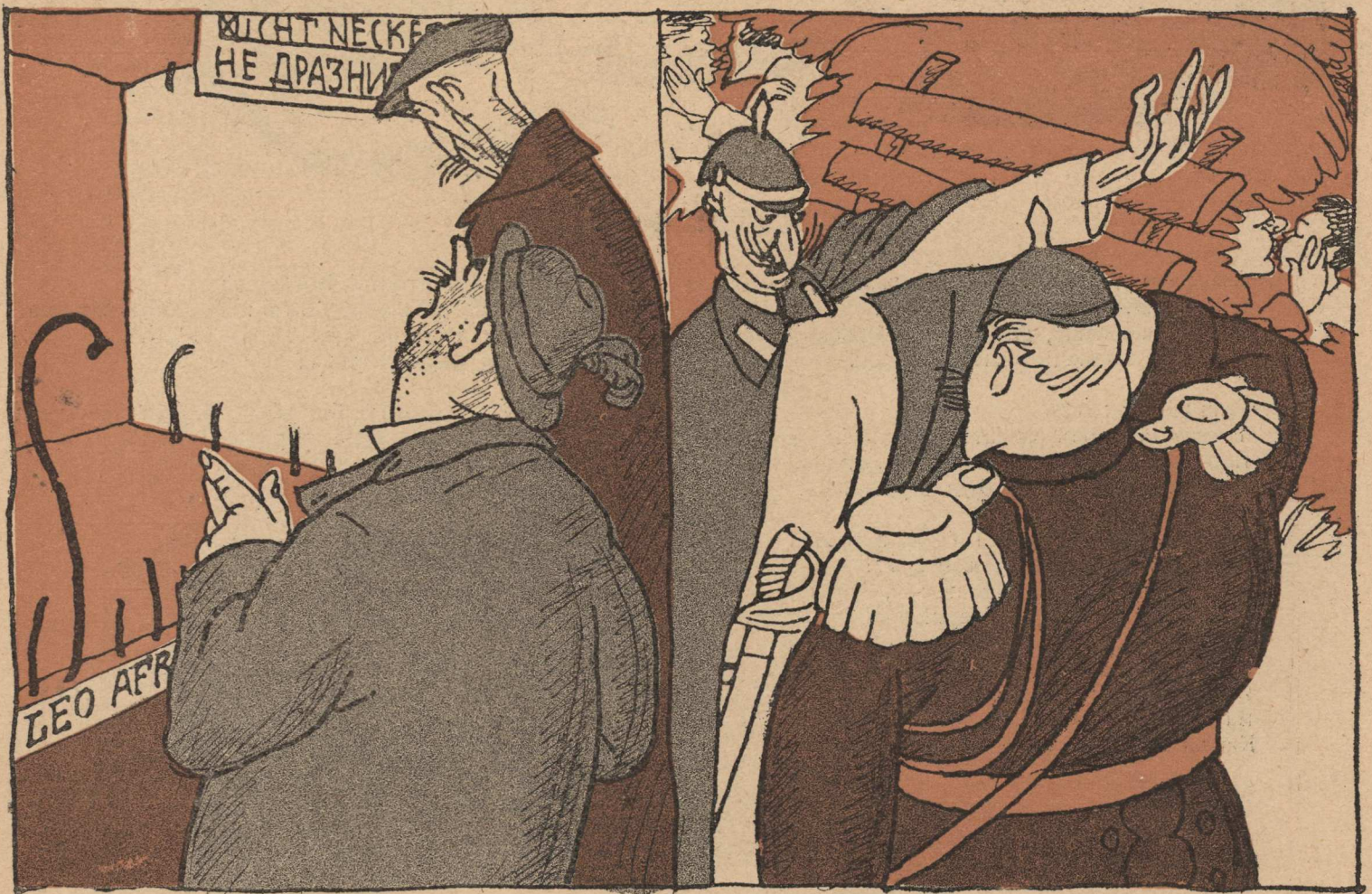

Недохватка металла.

— Пьянь ты, что ли? Развѣ можно дверь штопоромъ открывать?
— Чѣмъ же ее иначе открыть, если правительство реквизирировало всѣ мѣдныя дверныя ручки...

Недохватка мяса.

— Ваша дочь, герръ Штумпе, такая аппетитная.
— О, неужели она вамъ такъ нравится?...
— Еще бы. Изъ нея шницелей двѣсти, по крайней мѣрѣ, вышло бы...

Недохватка того и другого.

— Чортъ знаетъ что! Написано — левъ, а правительство всѣ прутья изъ клѣтки на снаряды повидергало.
— О, это не опасно. Левъ съѣденъ еще раньше.

Недохватка человѣческаго матеріала.

Вильгельмъ: Это возмутительно! Германія, страна машиннаго производства, — должна въ этомъ случаѣ довольствоваться кустарнымъ способомъ!

„ВЕРХЪ„ И „НИЗЪ“.

(Изъ дачныхъ картинокъ.)

«Низъ» снималъ адвокатъ. На «верху» жилъ инженеръ. Невысокій заборчикъ отдѣлялъ садикъ адвоката отъ садика инженера. Каждый вечеръ адвокатъ видѣлъ, какъ, съ кѣмъ и съ чѣмъ пить чай инженеръ и наоборотъ.

Вскорѣ они стали раскланиваться. Потомъ «верхъ» сталъ заговаривать съ «низомъ». Говорили больше о политикѣ, о войнѣ, о Вильгельмѣ.

Разговаривали мирно, но однажды, «низъ» сказалъ «верху»:

— Вы бы доктора позвали...

— Зачѣмъ мнѣ докторъ? — удивился «верхъ».

— Къ вашей маленькой дѣвочкѣ... всю ночь она плачетъ. Вѣроятно, больна.

Инженеръ обидѣлся.

— Моя Тата здоровая дѣвочка. Если она иногда плачетъ ночью...

— Иногда?... Она всю ночь реветъ. Она будитъ мою Валу. всю ночь бѣдная дѣвочка не можетъ спать изъ-за вашей плаксы.

— Если ваша Валечка страдаетъ бессонницей, то и зовите къ ней врача. Она, кажется, у васъ неблагополучна по рахиту...

— Это ужъ мое дѣло...

«Верхъ» и «низъ» разстались холодно. На слѣдующій день адвокатъ, встрѣтивъ инженера, сквозь зубы процѣдилъ:

— Вашъ ребенокъ въ нынѣшнюю ночь особенно старался...

Инженеръ вспыхнулъ.

— Прошу не дѣлать мнѣ замѣчаній! — сказалъ инженеръ. — Въ моемъ домѣ мой ребенокъ имѣетъ право плакать сколько ему вздумается... Вы, кажется, юристъ, должны понимать...

Адвокатъ ничего не сказалъ. Въ тотъ же день «низъ» поѣхалъ въ городъ и вернулся часа черезъ два.

— Какой-то ящикъ привезъ, — сказала жена инженера, глядя въ окно, — тяжелый, едва доволокъ.

— Богъ съ нимъ! — съ досадой сказалъ инженеръ, — уложи спать Таточку, уже три часа. Только въ это время она и спитъ.

Но лишь только Таточка сомкнула свои невинные глазки, какъ внизу громко запѣлъ Шаляпинъ...

— Грамофонъ привезъ! — въ ужасѣ воскликнулъ инженеръ.

— Таточку разбудить!

Таточка, дѣйствительно, открыла глаза и заплакала.

— Хорошо! — проскрипѣлъ зубами инженеръ: — отблагодарю тебя за Шаляпина!..

Больше часа инженеръ обдумывалъ планъ мести. Наконецъ, придумалъ.

— Бѣду въ городъ! — заявилъ онъ женѣ.

— Зачѣмъ?

— Не надолго. Къ вечеру вернусь.

Къ вечеру инженеръ, дѣйствительно, вернулся. Немедленно онъ удалилъ прислугу, вытащилъ изъ кармана небольшой буравъ и принялся буравить полъ въ разныхъ углахъ своей квартиры.

Дырочки были небольшія, почти незамѣтныя. Когда работа была кончена, инженеръ позвалъ прислугу и сердито замѣтилъ:

— Вы никогда половъ не моете... Грязища, что и глядѣть противно. Сейчасъ полы вымыть.

— Можетъ быть, завтра... Сейчасъ, вѣдь, ночь.

— Если я говорю сейчасъ, — закричалъ инженеръ, — такъ надо сейчасъ...

Дѣлать было нечего.

Ворча и ругаясь, кухарка подоткнула юбку и сердито принялась поливать полы, шлепая по нимъ мокрой тряпкой.

Минуты черезъ двѣ внизу послышался шумъ.

— Что это? — кричалъ адвокатъ. — Вода льется откуда-то.

— Крыша, должно быть, протекаетъ.

— Какая тамъ крыша протекаетъ! Сначала дождь долженъ залить верхній этажъ. Да и дождя никакого нѣтъ.

— Надо позвать хозяина.

Позвали хозяина, но ничего изъ этого не вышло. Хозяинъ попросилъ было инженера прекратить мойку половъ, но инженеръ заявилъ:

— Ни за что! На меня не каплетъ, а въ моей квартирѣ я — хозяинъ. Имѣю право дѣлать, что мнѣ угодно.

Утромъ осмотрѣли полъ, но ничего не обнаружили. Дырочки были очень малы, почти незамѣтны. Нѣсколько ночей подрядъ инженеръ заставлялъ прислугу мыть полы.

Вся семья адвоката нѣсколько ночей подрядъ спала подъ раскрытыми зонтиками. Адвокатъ скрежеталъ зубами и шипѣлъ:

— Постой, я тебѣ покажу.

И онъ показалъ.

Однажды ночью инженеръ былъ разбуженъ душою раздражающимъ крикомъ жены.

— Что случилось? — испуганно закричалъ инженеръ.

— Подними меня! — простонала жена, — я поранила себѣ ногу.

Когда инженеръ зажегъ свѣчу, онъ увидѣлъ страшную картину. На полу лежала его жена. Изъ лѣвой ноги ея обильно текла кровь.

— Откуда кровь? — спросилъ инженеръ.

— Въ темнотѣ наткнулась на что-то острое. Вотъ посмотри.

Тутъ только инженеръ замѣтилъ остріе огромнаго крюка, торчащее изъ пола.

— Это возмутительно! — вспыхнулъ инженеръ. — Нашъ милый сосѣдъ нарочно ввинтилъ крюкъ... Ночью! Чтобы никто не замѣтилъ... Это ему такъ не пройдетъ.

Утромъ была принесена жалоба дачевладѣльцу, но послѣдній оказался безсиленъ. Адвокатъ заявилъ:

— Мнѣ нужно было лампу повѣсить. Въ своей квартирѣ я имѣю право вѣшать, что мнѣ угодно.

Въ тотъ же день еще четыре крюка были вбиты въ потолокъ адвокатомъ. Острія ихъ торчали въ полу инженера въ серединѣ каждой комнаты.

— Люблю свѣтъ! — говорилъ дачевладѣльцу адвокатъ. — Люблю, чтобы въ каждой комнатѣ было свѣтло. Кстати, темныя ночи подходят...

Рѣшилъ инженеръ подать въ судъ на адвоката. Прошеніе написалъ. Но въ послѣднюю минуту благородіе одержало верхъ. Инженеръ подумалъ:

— Съ адвокатомъ судиться невозможно. Еще самъ на каторгу попадешь. На каторгу...

Инженеръ призадумался.

— Если на каторгу, то, по крайней мѣрѣ, за дѣло... Весь день онъ ходилъ задумчивый. За обѣдомъ послѣ супа инженеръ вдругъ сталъ на колѣни передъ женой и сказалъ, заливаясь слезами:

— Прости меня, родная, если я тебя въ чемъ-либо обидѣлъ.

— Что съ тобою? — испугалась жена.

— Ничего, ничего. Это я такъ, на всякій случай...

Инженеръ принялся за котлеты и больше ничего не сказалъ во все время обѣда.

Ночью онъ тихонько всталъ съ кровати, тихонько поцѣловалъ спящихъ жену и ребенка, взялъ свое охотничье ружье и вышелъ на улицу.

Онъ зналъ, что адвокатъ долженъ поздно ночью вернуться изъ города...

Вотъ показался адвокатъ. Грянулъ выстрѣлъ, и несчастный «низъ», пораженный въ сердце, упалъ.

— Убить наповаль! — радостно воскликнулъ инженеръ.

— Кончено! — подумалъ, падая адвокатъ.

Но въ эту минуту злорадная улыбка пробѣжала по лицу убитаго. Онъ вспомнилъ:

— Теперъ военное время... «Верхъ» могутъ повѣсить...

И прострѣленное сердце «низа» запрыгало отъ радости.

О. Л. Д'Орь.

СТАРОЕ ПО НОВОМУ.

• Пополомъ закуривши однажды окурокъ, Страстно заспорили нѣмецъ и турокъ:

— Чьи будутъ теперь Дарданеллы?...

— Владѣлъ всегда ими турецкій ага!..

— Отнынѣ жъ нѣмецкій владѣть будетъ фонъ!..

Подслушавши, русскій сказалъ имъ: — Ага! —

— Владѣть буду я, — ибо я Агафонъ!..

В. Л.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Нація жуликовъ.

Обычный діалогъ послѣдняго времени:

— Что касается этой націи жуликовъ, то...

— Вы говорите о нѣмцахъ?

— А то о комъ же...

Это — слава, которая родилась и высоко выросла въ годъ войны.

Нѣмцы съ особой тщательностью поддерживаютъ и культивируютъ эту славу:

Въ Шавельскомъ уѣздѣ германцы постоянно грабятъ население. Жители обратились съ жалобой къ германскому коменданту, который отдалъ приказаніе выдавать квитанціи на „реквизируемое“ имущество. Послѣ этого, германцы дѣйствительно стали выдавать квитанціи на нѣмецкомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Квитанція. Благодарю господина N. за хорошую лошадь, но удивляюсь, какъ у такого дурака такое прекрасное животное“; или: „Предъявителя сего, господина N., у котораго взято 4 мѣшка овса, слѣдуетъ немедленно повѣсить...“

Совѣтуемъ дипломатамъ при заключеніи мирнаго договора съ разгромленной Германіей всучить германскому уполномоченному такой текстъ мирнаго договора:

„Подписывая настоящую бумагу, представители союзныхъ державъ недоумѣваютъ, какъ въ одной Германіи могло развестись столько жуликовъ. Интересно бы знать имя того дурака, который допустилъ страну до этого?“

Старичка провѣтриваютъ.

Жестокая вещь война. Старому человѣку хочется на диванчикѣ полежать, муравьинымъ спиртомъ поясницу натереть, а его, вмѣсто этого, стаскиваютъ съ дивана и безжалостно волокутъ въ пустынное, сырое мѣсто, гдѣ такъ скучно и непривѣтливо:

Изъ Вѣны сообщаютъ, что придворные собираются везти дряхлаго императора Франца-Иосифа на итальянскій фронтъ, чтобы воодушевить австро-венгерскія войска для предстоящаго рѣшительнаго сраженія.

Единственный плюсъ — австрийцы послѣ этого не будутъ испытывать недостатка въ пескѣ для земляныхъ работъ.

Побитая Германія.

Неслыханная новость: Венгрія разбила Германію!

Яркой иллюстраціей создававшегося между нѣмцами и австрийцами настроенія представляетъ собой слѣдующій инцидентъ, разыгравшійся на-дняхъ въ Бернѣ:

Рис. Ре-ми.

Германія то угрожаетъ Румыніи, то старается ее подмазать...

(Изъ передовицы.)

— Смажу-ка я этому румыну смывчекъ саломъ, чтобы онъ не могъ принять участіе въ европейскомъ концертѣ!..

На одной изъ главныхъ улицъ этого города встрѣтились на-дняхъ племянникъ бывшаго германскаго канцлера фонъ-Бюловъ и сынъ одного изъ венгерскихъ министровъ.

Разговоръ коснулся войны, причемъ, фонъ-Бюловъ презрительно отозвался объ австро-венгерскихъ войскахъ.

Завязался горячій споръ. Произошелъ обмѣнъ рѣзкостей и, наконецъ, дѣло дошло до драки, причемъ, фонъ-Бюловъ вернулся къ себѣ въ отель съ лицомъ, разбитымъ въ кровь.

А противникъ его, пританцовывая венгерку, бодро ринулся въ новые подвиги, которые должны паки и паки прославить австро-венгерскіе подвиги.

Острыя.

Бельгійцы, несмотря на трагическія испытанія, выпавшія на ихъ долю, не теряютъ природнаго юмора. Въ послѣднемъ номерѣ „Вѣстника бельгійской арміи“, издаваемого при бельгійской главной военной квартирѣ, рассказана слѣдующая любопытная исторія.

Одинъ германскій офицеръ, которому нѣсколько времени тому назадъ была отведена квартира въ домѣ богатаго коммерсанта въ Гентѣ, замѣтилъ, что хозяинъ дома относится къ нему со сдержанной холодностью. Всѣ попытки офицера завязать дружескія сношенія съ коммерсантомъ оказались безуспѣшными.

— Почему вы столь недоброжелательно относитесь къ германцамъ, Бельгія ничего не потеряетъ, если даже она и будетъ присоединена къ Германіи. Нашъ императоръ преисполненъ самыхъ великодушныхъ намѣреній, и онъ готовъ назначить короля Альберта бургомистромъ гор. Брюсселя, — полусерьезно сказалъ офицеръ коммерсанту.

Но бравый бельгіецъ не полѣзъ за словомъ въ карманъ.

— Это вполне возможно... но нашъ король не уступаетъ въ великодушіи императору Вильгельму. Я вполне увѣренъ, что онъ ни минуты не колебался бы назначить вашего императора старшимъ смотрителемъ шлюзовъ въ Ньюпортѣ. Получивъ такое назначеніе, вашъ императоръ могъ бы переходить Изерскій каналъ въ любое время. Теперь же это ему не удастся.

И исполнилось бы тогда вѣщее предсказаніе Вильгельма, что „будущее Германіи — на водѣ“.

Чего же лучше, если самъ императоръ — смотритель канала.

Искусственное орошеніе.

Всякому изъ васъ, читатели, случалось, проходя по улицѣ попасть подъ направленную на васъ весельчакомъ и юмористомъ-дворникомъ струю воды изъ рукава для поливки улицъ.

Всѣ вы, конечно, вспомните, какъ вы на это реагировали...

Одни изъ васъ показывали дворнику кулакъ и стремительно убѣгали.

Другіе вынимали платокъ и, обтирая лицо и платье, ворчали:

— Что это за безобразіе въ самомъ дѣлѣ!.. И чего это полиція смотритъ? Прямо по улицѣ нельзя пройти.

Третьи, наиболѣе запуганные, дѣлали видъ, что имъ тоже весело и, обтирая лицо, дружески, общенчески подмигивали дворнику.

Такъ поступаемъ мы, русскіе, когда насъ обольютъ водой.

А вотъ какъ поступаетъ британскій подданный и даже болѣе того — арабъ.

Неприятная исторія съ британскимъ подданнымъ. Подручный дворникъ, дома № 110, по Невскому пр., Василій Филатовъ, поливая улицу, по своей неосторожности обрызгалъ водой переходившаго проспектъ великобританскаго подданнаго Джозефука Грина, арабскаго происхожденія, 28-ми лѣтъ. Гринъ, подбѣжавъ къ дворнику, началъ наносить ему кулакомъ побои и зубами укусилъ за лѣвый бокъ. („Петрогр. Газета.“)

Русскіе! Если первые сто изъ васъ, облитыхъ водою, вцѣпятъ зубами, подобно Джозефуку, въ дворницкій бокъ — ручаемся, что остальную тысячу, сто тысячъ, миллионъ — дворники уже поостерегутся обливать водой.

Хорошо также стрѣлять въ дворника изъ скорострѣльной пушки Максима.

Они о насъ.

„Тамбургеръ Нахрихтенъ“ отъ 24 іюня пишетъ, что холера, тифъ и дизентерія такъ усилились въ Петроградѣ, что пришлось отозвать изъ арміи почти всѣхъ врачей. Однако, это не помогло уменьшенію эпидеміи, и население выражаетъ сильное недовольство. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи происходятъ бунты, которые съ трудомъ подавляются войсками.

Бѣдные... Какъ тяжело и скверно должно быть на душѣ у людей, если они должны успокаивать и тѣшить себя такими приятными ошеломляющими извѣстіями...

ТЕАТРЪ «ЛУНА-ПАРКЪ».

Текст Медузы-Горгоны.

Шаржи А. Радакова.

«Мессалинетта». — Оперетта въ 3 дѣйств. В. Голлендера. Бродиль какъ-то А. А. Брянскій по кладбищу... Тихо было, только птички гдѣ-то печально чирикали въ вѣтвяхъ склоненныхъ ивъ да кузничекъ монотонно потрескивалъ у чьей-то могильной плиты.

Тихо и печально было и у Брянскаго на душѣ.

Остановился онъ у ограды одной могилы и подумалъ меланхолически:

Виконтъ Поликрать.
(г. Монаховъ.)

— Вотъ такъ-то и мы: живемъ, живемъ и помремъ. А къ чему все? Тлѣнь и суета.

И тутъ же взоръ его остановился на надписи, высѣченной на лежавшей передъ нимъ могильной плитѣ.

«Подъ симъ камнемъ тихо лежитъ безвременно скончавшаяся оперетка «Максимисты»... Жизни же ея было всего нѣсколько представленій, потому что ни глубиной, ни остроуміемъ покойница не отличалась...

Вѣчный вамъ покой «Максимисты»,

Не оправдали вы нашихъ надеждъ,

Муть шелестятъ надъ вами древесные листья

И сияетъ равнодушная твердь.

Да, да, да, —

Все въ жизни ерунда,

Лишь любимъ мы вино,

Замѣна счастья оно.

Ура, ура, ура —

Да здравствуетъ танго!»

Судя по стиху и ритму, эта надгробная надпись была сочинена переводчикомъ оперетки И. Ярономъ.

И свѣсилъ голову опечаленный Брянскій.

— Вотъ она жизнь-то опереточная. И годочка не пожила покойница... Пожалуй, никто изъ петроградцевъ и не зналъ ея толкомъ. Однакожъ, точно ли она умерла окончательно? Вѣдь бываютъ же мнимоумершія... Я еще гдѣ-то объ этомъ въ газетахъ читалъ. А что ежели ее откопать, да тово... Сошьемъ ей новый костюмчикъ, припудримъ. Эхъ-ма! Раззудись плечо, размахнись рука!

Поплевалъ повеселѣвшій Брянскій на руки, взялъ лопату и сталъ бодро откапывать покойницу.

...Отскочила крышка гроба, и глянуло на Брянскаго синее мертвое лицо съ облѣзшими волосами и желтыми губами, прилипшими къ оскаленнымъ зубамъ.

— Смѣешься, подлая—весело подумалъ Брянскій и извлекъ ее на свѣтъ Божій.

Маркизь Харакири.
(г. Кошевскій.)

— Вотъ, господа, — сказалъ Брянскій, явившись въ театръ со своей находкой. — Новую опереточку откопалъ. Гвоздь!

— Странно только, — удивился Монаховъ, — что отъ этого гвоздя могилкой пахнетъ.

— А мы одеколономъ спрыснемъ.

— И лицо у нея тово...

Одна щечка, кажется, отвалилась.

— Приклеимъ!

Кошевскій игриво взялъ покойницу за рукавъ — кусокъ матеріи остался у него въ рукахъ.

— Вишь ты, — замѣтилъ онъ, — гнилье какое.

— Платьице новое справимъ, глазки подведемъ, щечки порумянимъ.

— Да вѣдь тощица будетъ, — скривился Монаховъ. — Вѣдь она ни рукой, ни ногой пошевелить не можетъ.

— Пружинку внутрь ей вгонимъ. Тощица! Да вы-то на что, господа? Вы и должны развеселить!

Шувалова поджала розовыя губки.

— Фи! покойницу на сцену притащили.

— Ничего, матушка... Сыграешь. Это тебѣ не «Птички пѣвчія». Ну, господа, разбирайте роли!

Приложивъ къ носамъ надушенные платки, стали актеры разбирать желтыя полуистлѣвшія тетрадки.

* * *

Конечно, сыграли и «Мессалинетту».

Оно, впрочемъ, и неудивительно. Компания — Монахова, Кошевскаго, Вавича, Шуваловой — такова, что подсунъ имъ статью Тотоміанца «Кооперации на западѣ» — они и «Кооперации на западѣ» сыграютъ.

Сыграли и «Мессалинетту». А что толку? Брянскій щегольнулъ постановкой, обстановкой, перестановкой, показалъ чорта въ ступѣ ошеломивъ секундной перемѣной какого-то цвѣтного дворца на бѣлый кружевной, — а что толку?

Лучше бы сыграли живую оперетту, а не дохлую.

Разъ въ наличности есть Брянскій, Монаховъ, Кошевскій, Шувалова — надо дать матеріалъ для постановки и игры настоящей.

Конечно, можно угрозами заставить министра путей сообщенія исполнять обязанности стрѣлочника... А зачѣмъ? Работы на 30 рублей, а ея занимаютъ способнаго чело-вѣка съ окладомъ въ 20 тысячъ.

* * *

Русский.
(г. Юрьевский.)

Арабскія лошади, конечно, могут возить воду — но не вызоветъ ли такой поступокъ владѣльца силъ лошадей всеобщее недоумѣніе?

И вотъ въ ютчетномъ спектаклѣ арабскимъ лошадямъ пришлось въ теченіе трехъ актовъ возить воду.

Что это за оперетка? Ни смысла, ни остроумія, кромѣ тѣхъ отсебятинъ, которыя подсыпаль отъ себя каждый актеръ, скрашивая разложившееся лицо покойницы.

Монахову и Кошевскому это удавалось, а когда начиналъ острить Юрьевскій, морозъ подиралъ по кожѣ и волосы тихо шевелились на головѣ.

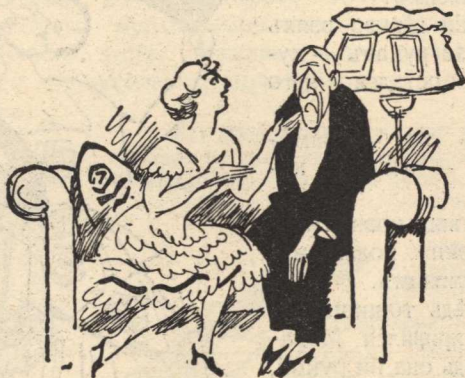
— Я испытываю нѣчто въ родѣ тоски, — говоритъ Монаховъ.

— Такъ-съ; въ родѣ Володи? — острить Юрьевскій.

Жутко.

Еще у Кошевскаго была кое-какая роль (бѣдный Кошевскій! Вамъ приходится играть этого дурацкаго маркиза Харакири послѣ созданнаго вами благороднаго, прекраснаго образа японца въ «Дамѣ въ красномъ»), а на Монахова и Шувалову жаль было смотрѣть: трудно таскать на рукахъ разложившійся трупъ и заставлять его дѣлать игривыя тѣлодвиженія.

Какъ играли? Объ арабской лошади можно писать тогда, когда она вихремъ мчится, поставивъ трубою хвостъ; а если она везетъ бочку испорченной воды — что о ней писать? Везетъ себѣ, бѣдняга, и везетъ.

Сцена оболъщения.

Правда, когда на сценѣ появились Монаховъ и Шувалова, — публика оживлялась... Но вѣдь здѣсь оперетта не при чемъ.

Если Монаховъ и Шувалова будутъ идти за гробомъ въ похоронной процессіи — все равно будетъ весело.

Медуза-Горгона.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ журналѣ „Весь Миръ“ напечатано очень загадочное, способное заинтриговать весь миръ, сообщеніе:

Въ июль мѣсяцъ въ Ессентуки ожидается прїездъ на нѣсколько гастролой Л. Я. Липковской. Балетоманы заранее торжествуютъ.

Тутъ одно изъ двухъ: или балетоманы настолько веселый, жизнерадостный народъ, что готовы торжествовать по всякому, не касающемуся ихъ, поводу, или... редакция почтеннаго журнала увѣрена, что пѣвица Л. Я. Липковская поетъ ногами.

Можемъ сообщить другую новость: осенью въ Петроградѣ прїѣзжаетъ Вилли Ферреро. Мануфактурщики заранее торжествуютъ.

*

Существуетъ такой литераторъ и драматургъ Б. Гейеръ. Въ своихъ драматическихъ вещахъ онъ иногда бываетъ забавнымъ, но литераторъ онъ прѣплюхой.

Это еще была бы небольшая бѣда, потому что — мало-ли плохихъ литераторовъ? — но смѣшно и печально то, что поименованный Гейеръ, совсѣмъ недавно вопившій въ газетахъ о паденіи литературныхъ нравовъ, повелъ себя, какъ мелкій лавочникъ, у котораго наступило „тихое время“:

Въ № 10 „Журнала-Журналовъ“ напечатано:

Въ прошломъ № „Журнала-Журналовъ“ было указано на явное неприличіе, допущенное г. Б. Гейеромъ изъ газеты „День“, напечатавшимъ свой рассказъ „Весеннее безуміе“ и въ „Солнцѣ Россіи“ и въ газетѣ „День“.

Написать рассказъ одинъ разъ, а гонораръ за него получить нѣсколько разъ — это, конечно, пріятно.

Но это называется не „Весеннее безуміе“, а совершенно иначе, — указаль „Журналъ-Журналовъ“.

Смутился ли отъ этого указанія предприимчивый г. Б. Гейеръ? Увы! Г. Б. Гейеръ изъ газ. „День“ только обрадовался упоминанію своего имени, ибо усмотрѣлъ въ этомъ отрадную для себя рекламу!

Въ письмѣ на имя редактора „Журнала-Журналовъ“ г. Гейеръ дословно пишетъ:

„Я очень благодаренъ Вамъ, что Вы удѣляете мнѣ вниманіе. Время тихое (!), пьесы (г. Гейеръ — драматургъ) не идутъ, и обо мнѣ могли бы позабыть, а вотъ Вы и пиши (е?) те“ ...

Понимавтъ ли г. Б. Гейеръ изъ газеты „День“ все неприличіе своей погони за рекламой? Очевидно, нѣтъ. Ибо въ письмѣ своемъ — г. Гейеръ, благодаря за созданную ему рекламу, тутъ же заявляетъ:

Если желаете, можете всѣмъ этимъ воспользоваться для слѣдующаго №-ра.

Богъ съ нимъ, съ Гейеромъ. Природа при появленіи его на свѣтъ взглянула на него угрюмо и отнеслась къ нему сурово.

Можетъ быть, дѣйствительно, дѣла у него тихія, а человѣку кушать хочется. Богъ съ нимъ.

Только нашъ ему совѣтъ: не писать никогда о паденіи литературныхъ нравовъ.

Почему-то объ этомъ всегда скорбятъ не писатели, а Гейеры.

*

Невѣдомый міру Осипъ Волжанинъ помѣщаетъ въ журналѣ „Театръ и Искусство“ такую „рецензію“ о кавказскихъ вечерахъ Аркадія Аверченко:

...когда глядишь изъ зрительнаго зала на сцену, на г. Аверченко, одѣтаго въ модный фракъ съ огромной розой въ лацканѣ и въ ажурныхъ носкахъ, то кажется, что передъ глазами „душка“ опереточный теноръ.

Пристальное вниманіе рецензента „Театра и Искусства“ приковали, главнымъ образомъ, носки и фракъ писателя.

Для человѣка, привыкшаго къ эксцентричнымъ костюмамъ посьтителей дешевыхъ портерныхъ, обыкновенный фракъ кажется чѣмъ-то такимъ дивнымъ и заоблачнымъ, что остолбенѣвшій человѣкъ не видитъ ничего остальнаго.

Завороженный носками, онъ даже маленькую гвоздику въ лацканѣ принимаетъ за огромную розу.

Почему роза? — Почему не апельсинъ?

Благо, и въ томъ, и въ другомъ рецензентъ понимаетъ, очевидно, одинаково.

КАКЪ ЭТО ПРОИЗОШЛО.

Поклонникамъ новыхъ формъ творчества съ искренней и трогательной злобой посвящаетъ авторъ эти неудачные стихи.

Идохшая крыса лежитъ на дорогѣ.

Смердитъ, вытекая, отравленнй гной.

Прохожій опасно смотритъ на ноги

И даже собака бѣжитъ стороною.

И только какіе-то два идиота

Пришли умиляться гніющимъ кускомъ:

— Вы знаете — пакость, но чуеться что-то...

— Въ ней выявленъ вызовъ красивымъ броскомъ.

Идохшая крыса сама не хотѣла

Брильянтомъ природы зачѣмъ-то прослыть:

Идохла и просто гнила, какъ умѣла,

Какъ всякая крыса умѣетъ погнить.

Но два идиота съ улыбкою плоской

И съ трепетомъ ревностнымъ крысу снесли

На мѣсто покойной Венеры Милосской

И сдѣлали надпись: «Прохожій, внемли»...

Я видѣлъ ту крысу и нюхалъ тотъ запахъ,

Которымъ наполнила воздухъ она.

Я видѣлъ толпу, трепетавшую въ лапахъ

Цинизма и шутокъ моральнаго дна.

И если при мнѣ говорятъ о брильянтѣ,

Еще утвержденномъ однимъ знатокомъ,

Я только смѣюсь и прошу ихъ: — Отстаньте...

Позвольте хоть мнѣ-то не быть дуракомъ...

Арк. Буховъ.

— Можно войти?

— О, да. Я уже одѣта съ ногъ до головы!..

КАИНОВЪ ДЫМЪ.

Убивъ Авеля, въ страхъ побѣжалъ Каинъ, съ ужасомъ вида, какъ стелется по землѣ дымъ отъ его жертвенника.

Убивъ мирнаго жителя, съ радостью побѣжалъ нѣмецъ, чтобы доложить, что стелется по землѣ дымъ съ удушающими газами...

РАНО УТРОМЪ...

Рано утромъ небо свѣтло-сине,
Солнце на розовой стѣнѣ нѣжно глаза ласкаетъ,
А звоны колоколовъ напоминаютъ деревенскую церковь
Со старымъ священникомъ, отъ котораго пахнетъ сѣномъ.

Рано утромъ воздухъ такой свѣжій,
Какъ будто бы недалеко огородъ съ грядами укропа,
А чьи-то голоса на тихомъ дворѣ такъ же звучны и
ясны,

Какъ во время остановки поѣзда на полустанкѣ.
Рано утромъ ласточки высоко,
Ихъ радостные крики не заглушаются шумомъ улицъ,
По которымъ неспѣша проѣзжаетъ только одна телѣга
Съ молокомъ съ какой-нибудь пригородной эстонской фермы,

Рано утромъ чисты настроенья,
Но глаза уступаютъ, преодолеваются дремотой,
Бросаешь недокуренную папиросу и засыпаешь —
Снова засыпаешь до шумнаго и яркаго полдня,

Когда все кругомъ пылаетъ зноемъ,
Когда городъ гудитъ, улицы потрясенно стонутъ,
Когда ласточекъ уже не видно за пылью и чернымъ пепломъ,
А звоны колоколовъ ничего не говорятъ сердцу...

Валентинъ Горянскій.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакция не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Г. Покровскому. Ваша „комедія въ трехъ дѣйствіяхъ“ о „Вилли и Францѣ“ не будетъ напечатана... Виктору Еникальскому. Пришлите другое что-либо, болѣе короткое и менѣе подражательное.

Николаю Дятлу. — Разсказъ о томъ, какъ вы хотѣли дернуть покойника за носъ и какъ удовольствовались лишь тѣмъ, что потихоньку плюнули ему на руку — при всей глубинѣ и юмористичности сюжета — напечатанъ быть не можетъ.

В. Москва.

Сциллохарибдину. — Борскому. — Не подошло.

Б. Провинція.

Нахичевань. — О. Алексѣеву. — Харьковъ. — Нечету. — Ревель. — Федору Иванову. — Въ пространство Ю. К. — Ярославль. — Невинному студенту. — Каменскій Заводъ. — Автору „Дѣтской наивности“.

Вал. Катаеву. — Одесса. — Безеру.

Все присланное не подошло,

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

3-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

3-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к.
на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, 88. Телефонъ № 59-07.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.
Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи.

ВЫТЯЖКА
ИЗЪ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗЪ
лаборатори
Д. КАЛЕНИЧЕНКО

ПРИМѢНЯЕТСЯ ПРИ:

Неврастени, истерии, невраль-
гии, старческой дряхлости, ма-
локрови, подагрѣ, артерioskле-
розѣ, хронич. разстройствѣ
питанія, общей слабости отъ
тяжкихъ болѣзней и проч.

Отпускается изъ аптекъ по рецеп-
тамъ врачей.

Вытяжка изъ сѣменныхъ
железъ изготовляется есте-
ственнымъ путемъ.

Гг. врачамъ сѣменная вы-
тяжка лаборатори Д. Кале-
ниченко для наблюдений вы-
сылается **БЕЗПЛАТНО.**

ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

Одинъ флаконъ сѣменной
вытяжки въ продажѣ 2 р. 50 к.,
пересылка — 40 к., пересылка
свыше одного флакона —
БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: Органотерапевти-
ческая лаборатори Д. Ка-
лениченко, Москва, Козлов-
скій пер., д. 10, кв. 290.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
новѣйшее средство „**SALO-**
ПИЧИЛИНЪ“
дѣйствуетъ быстро и считается
рациональнымъ средствомъ. Настав-
леніе при коробѣ. Настоящій толь-
ко въ метал. коробѣ по 1 р. и по
1 р. 80 к.
Одинаково хорошо дѣйствуетъ
въ острыхъ и хроническихъ слу-
чаяхъ и въ короткое время устра-
няетъ самыя упорныя истеченія.
ДЕПО: Петроградъ, Разъѣзжая
ул., 7, аптека В. Конгейма.
Продается по всѣмъ аптекамъ по
рецептамъ врачей. (27-ч. в.)
SALO-ПИЧИЛИНЪ

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЕЛЪ съ рисунками

Бочарнаго — 40 к. Багетнаго — 30 к. Булочнаго — 35 к. Выжиганія — 40 к.
Выпиливанія — 30 к. Женск. рукодѣл. — 30 к. Жестяного — 40 к. Зеркаль-
наго — 30 к. Золоченія и серебрянія по дереву и металлу — 30 к. Корзиноч-
наго — 30 к. Кузнечнаго — 30 к. Кровельнаго — 30 к. Выдѣлка лаковъ — 30 к.
Луженіе и паяніе — 30 к. Малярное — 30 к. Мыловаренія — 40 к. Обойщикъ — 30 к.
Переплетчикъ — 30 к. Печникъ — 40 к. Плотникъ — 30 к. Полировка и лаки-
ровка — 50 к. Починка галошъ и шинъ — 30 к. Протравы дерева подъ орѣхъ,
дубъ и друг. — 50 к. Рѣзчикъ — 30 к. Саложникъ — 50 к. Слесарь — 40 к.
Столяръ — 50 к. Телѣжно-колесное — 40 к. Токаръ по металлу — 50 к. — дереву —
30 к. Часовщикъ — 50 к. Чемоданщикъ — 40 к. Чучельное — 40 к. Шорно-сѣдель-
ное — 30 к. Каучук. штампел. — 40 к. Штукатуръ — 30 к. Перчаточникъ — 40 к.
Пересылка 1 кн. — 18 к., 2 кн. — 22 к., 3 кн. — 26 к., 4 кн. — 30 к., 5 кн. — 34 к., нал. плат.
на 10 к. дорожке. При заказѣ на 3 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ высылается даромъ.

Высылаетъ Технический книжный складъ **М. ПЕТРОВА.**

Петроградъ, Б.-Подъячская ул., 19. ☆ Москва, Волковка, 1 уг. Знаменки.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ
ВЫДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА

А. АВЕРЧЕНКО.

ЧУДЕСА ВЪ РѢШЕТѢ.

Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59-07.

Выписывающіе со склада издательства за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

ОСИНОВЫЙ КОЛЬ.

(На могилу зеленаго змія).

Текстъ:

АРК. АВЕРЧЕНКО, ТЕФФИ,
А. БУХОВА, И. ГУРЕВИЧА.

Иллюстраціи:

А. РАДАКОВА, РЕ-МИ и
В. ЛЕВЕДЕВА.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

О хорошихъ въ сущности людяхъ.

7-е изданіе. = **Цѣна 1 р. 25 к.**

КРУГИ ПО ВОДѢ.

16-е изданіе. = **Цѣна 1 р. 25 к.**

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

6-е изданіе. □ **Цѣна 1 р. 25 к.**

ТЭФФИ.

ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ.

6-е изданіе. — **Цѣна 1 р. 25 к.**

НИЧЕГО ПОДОБНАГО.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

И СТАЛО ТАКЪ.

6-е изданіе. = **Ц. 1 р. 25 к.**

КАРУСЕЛЬ.

3-е изданіе. * **Цѣна 1 р. 25 к.**

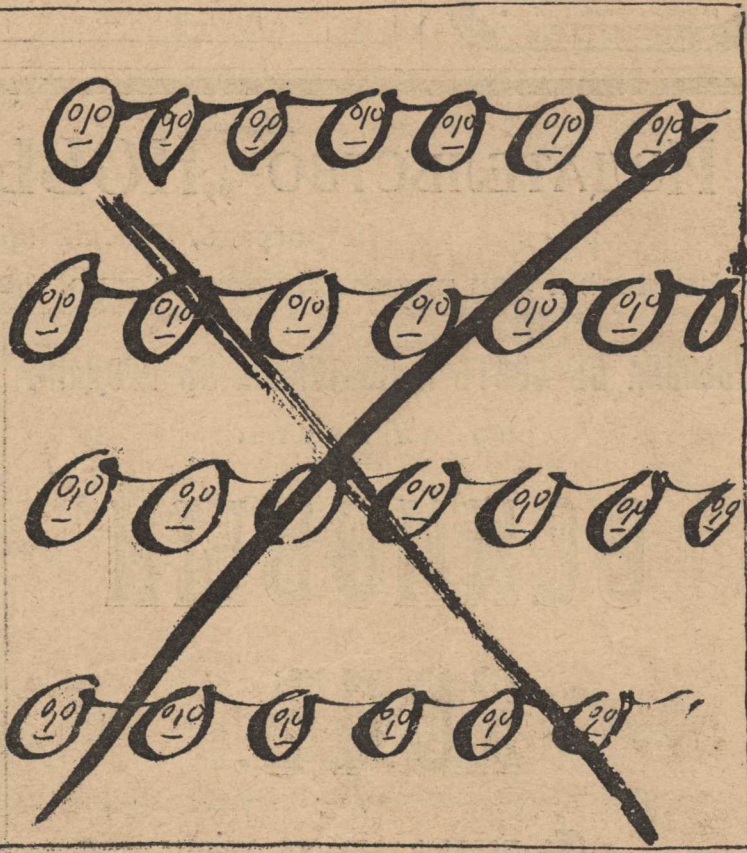

Маститому (10 пудовъ) А. С. Рославлеву надо было родиться въ періодъ каменнаго вѣка, — поймалъ ихтиозавра, и съѣлъ до вечера, а теперь выматываетъ изъ себя 1000000 строкъ, что бы только едва-едва перекусить. Да и люди тогда были безграмотные, — писать не умѣли; честь и слава, маститому, что онъ, любя предковъ своихъ, до сихъ поръ ревниво сохранилъ это качество.

Ф. К. Сологубу родиться надо было бы въ Италиі во времена царствованія Борджі. Мрачныя преступленія, прекрасныя женщины, красивыя легенды, кинжалы, маски, кубки съ ядами, живыя Альдонсы, живые тихіе мальчики... Всюду тайна и красота, и любовь и судороги отравленныхъ... Федоръ Кузьмичъ, бѣдный Федоръ Кузьмичъ! Какъ вы ошиблись, родившись въ наше скучное, прозаичное время!

Добряку М. О. Меншикову надо было родиться гдѣ-нибудь въ Испаніи во времена инквизиціи. Подошелъ бы добрый М. О. къ жида да и сказалъ бы ему кротко: — „Нехорошо, ближній, какъ же можно допустить себя жидамъ родиться, а вотъ теперь люди добрые должны изъ за тебя работать, — дрова подъ тебя подкладывать, гарь нюхать, эхъ народецъ, только свою выгоду и знаютъ!“ — но по добротѣ душевной простилъ бы его, да еще и покурить далъ бы...

А вамъ, Ратгаузы, Брусянины, Краснопольскія-Александровы, и пр. и пр. и пр., имена ихъ Ты, Господи, веси... лучше бы совсѣмъ не родиться!..